

Вот какая пропасть была между Толстым и некоторыми из членов его семьи.

Это очень важно для понимания драмы Льва Николаевича.

В своем старшем сыне Сергее Львовиче Лев Николаевич не выносил «либерализма», «дарвинизма» и тому подобных пороков, хотя, кажется, наполовину Сергей Львович был в них неповинен. Но это было расхождение — чисто принципиальное.

Как человека, Лев Николаевич очень любил Сергея Львовича. С своей стороны, и Сергей Львович дал отцу многократные свидетельства своей самой трогательной любви к нему.

С именем старшего сына Льва Николаевича связывается в моей памяти один эпизод, рассказанный мне Софьей Андреевной и относящийся ко времени первого увлечения Льва Николаевича вновь сложившимся у него мирозерцанием, а именно к концу 80-х или к началу 90-х годов прошлого столетия.

Сергей Львович только что окончил университет (по естественному отделению). Приехавши, после сдачи экзаменов, в Ясную Поляну, он обратился к отцу с просьбой посоветовать и указать, какой деятельности он должен теперь, по окончании университета, себя посвятить.

Лев Николаевич отказывался советовать, но Сергей Львович настаивал.

— Как ты скажешь, так я и сделаю! — говорил он.

— Да мало ли всевозможных родов деятельности! — отвечал Лев Николаевич. — Берись за первое попавшееся дело и делай.